

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К САМОМУ СЕБЕ

ЦЕРКОВСКИЙ А.Л.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»;
кафедра психологии и педагогики*

Резюме. Обзорная статья посвящена одной из актуальных проблем современной психологии личности - отношения человека к самому себе. Социально-психологическая и медицинская значимость самоотношений человека определяется непосредственной связью его с благополучием, психическим и физическим здоровьем человека, а также с его удовлетворенностью своими социальными отношениями. В статье рассматриваются основные подходы и классификации самоотношений, затрагиваются многочисленные вопросы, связанные с их структурой. Кроме этого, акцентируется внимание на психологических механизмах защиты самоотношения, так как оно имеет для субъекта непреложную значимость и всякое его изменение сопряжено с внутрличностными конфликтами и включением защиты.

Ключевые слова: глобальное самоотношение, самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидаемое отношение от других.

Abstract. The review is devoted to one of actual problems of modern psychology of the person - attitudes of the person to. The social - psychological and medical importance of self-attitudes of the person is defined by direct his communication with well-being, mental and physical health of the person, and also with his satisfaction the social attitudes. In clause the basic approaches and classifications of self-attitudes are considered, the numerous questions connected to their structure are mentioned. Besides brings to a focus to psychological mechanisms of protection of the self-attitude as it has the immutable importance and his any change for the subject it is connected to intrapersonal conflicts and inclusion of protection.

Адрес для корреспонденции: Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, д.8, кор.1, кв.52. – Церковский А.Л.

Введение

Современный человек включен в сложную иерархическую систему социальных отношений. Важнейшей формой отношений человека является его отношение к себе. Любое проявление человека как субъекта социума сопровождается включением в данный процесс его самоотношения.

Самоотношение является традиционным объектом исследования для психологии за последние сто лет своей истории. За это время накоплены богатейшие теоретические и экспериментальные данные изучения самоотношения как объекта психологического анализа, раскрыты механизмы его формирования, особенности функционирования и строения.

Значительным вниманием среди психологов пользуется проблема влияния самоотношения на поведение человека. При это отмечается его социально-психологическая и медицинская значимость и непосредственная связь его с благополучием, психическим и физическим здоровьем человека, а также с его удовлетворенностью своими социальными отношениями. Это вызвано тем, что отношение личности к себе оказывает влияние на проявление социальной активности личности, обуславливает ее адекватность и дифференцированность. Оно выступает мотивом саморегуляции поведения и актуализируется на всех этапах осуществления поведенческого акта.

В то же время имеющиеся данные указывают на неоднозначность и нерешенность многих методологических и теоретических проблем психологии самоотношения.

В литературе по проблеме обнаруживается терминологическая путаница, которая затрудняет интерпретацию полученных данных. На этом фоне некоторые авторы фундаментальных работ по психологии самоотношения высказывают мнение о кризисе психологии «Я». В этой связи обращение к феноменологии и строению самоотношения, раскрытие его места в процессе становления личности является насущной проблематикой современной психологии личности.

Феноменология самоотношения

При анализе работ, посвященных изучению отношения человека к себе, обращает на себя внимание большое разнообразие психологических категорий, используемых для описания его содержания. Следует назвать такие понятия как обобщенная самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе, собственно самоотношение, самоуверенность, чувство собственного достоинства, самоудовлетворение, аутосимпатия, самоценность и др.

К наиболее употребляемым категориям, раскрывающим сущность отношения человека к себе, можно отнести четыре: 1) «общая» или «глобальная самооценка»; 2) «самоуважение»; 3) «самоотношение» и 4) «эмоционально-ценностное отношение к себе».

1. «Глобальная самооценка» является наиболее используемым в западной психологии с конца XIX до 60-х годов XX века, а затем был вытеснен термином «самоуважение». В отечественной психологии начало фундаментальных исследований феномена отношения человека к себе было положено благодаря тру-

дам А.Н. Леонтьева [10], С.Л. Рубинштейна [17], А.Г. Спиркина [21], Е.В. Шороховой [25] и теоретическим работам И.С. Кона [6] и И.И. Чесноковой [23].

В отечественной психологии под глобальной самооценкой преимущественно понимается особое аффективное образование личности, которое является результатом интеграции самопознания и эмоционально-ценностного самоотношения [23] или общее чувство «за» или «против» себя как совокупность позитивных и негативных моментов самоотношения [22]. Необходимо отметить, что в отечественной психологии понятие единой, целостной самооценки не получило своего развития: большинство исследований посвящены частным самооценкам, которые являясь факторами саморегуляции личности, не позволяют судить о сущности отношения человека к себе как таковом.

В процессе формирования глобальной самооценки психологи обнаруживают такие механизмы как проекция осознаваемых качеств на внутренний эталон [13; 19]; сравнение реального «Я» с идеальным «Я» [14; 16]; отражение субъектом информации о себе с точки зрения определенной системы ценностей [3]; личностное суждение о собственной ценности, отражающее субъективную значимость «Я» [1; 2]; оценка своих характеристик как способствующих или препятствующих самореализации [12; 20; 22].

С учетом различий в понимании содержания глобальной самооценки можно сказать, что она отражает такую сторону отношения человека к себе как его чувство «за» или «против» себя. Это чувство характеризуется относительной устойчивостью, недифференцируемостью и мало зависит от актуального самовосприятия. При этом чувство «за» или «против» себя традиционно рассматривается как устойчивая личностная черта (свойство), которая складывается постепенно и приобретает привычный характер. Так, человек с высоким самоуважением верит в себя, считает, что может преодолеть свои недостатки. Человек с низким самоуважением – это человек с устойчивым чувством неполноценности, ущербности [6], ранимостью, чувствительностью к внешним воздействиям, оторванностью от реального взаимодействия с другими людьми.

2. «Самоуважение» чаще всего рассматривается западными психологами в связи с изучением представлений личности о себе как системе социальных установок [9].

В отечественной психологии понимание самоотношения как установочного образования нашло свое отражение в работах В.А. Ядова и Д.Н. Узнадзе [18]. Самоуважение как эмоциональный компонент особой установочной системы – «образа Я» рассматривает И.С. Кон [6; 7]. Он отмечает, что личностное суждение, выраженное в установках индивида к себе (одобрении или неодобрении), указывает в какой мере индивид считает себя способным, значительным, преуспевающими достойным» [8].

3. «Самоотношение» определяется как установочное образование представителями школы Д.Н. Узнадзе. В данной традиции концептуальная модель самоотношения как социальной установки наиболее детально разработана Н.И. Сарджвеладзе. Этот исследователь впервые ввел «самоотношение» в научный обиход как специальное понятие, классифицируя его как подкласс социальной установки. По его мнению, самоотношение определяется как отношение по-

требности субъекта к ситуации ее удовлетворения, которое направленно на самого себя [18].

Отношение личности к себе оказывает влияние на проявление социальной активности личности, обуславливает ее адекватность и дифференцированность. Оно выступает мотивом саморегуляции поведения и актуализируется на всех этапах осуществления поведенческого акта, начиная с его мотивирующих компонентов и заканчивая собственной оценкой достигнутого эффекта поведения, участвует в механизмах регуляции поведения от уровня конкретной ситуации деятельности до уровня длительной реализации идейных замыслов [23].

Позитивное устойчивое самоотношение лежит в основании веры человека в свои возможности, самостоятельность, энергичность, связано с его готовностью к риску, обуславливает оптимизм в отношении ожидания успешности своих действий в ситуации неопределенности [5]. Люди с позитивным самоотношением менее поглощены своими внутренними проблемами, гораздо реже страдают психосоматическими расстройствами. Одним из мотивов, побуждающих человека соблюдать моральные нормы, является его стремление сохранить положительное самоотношение [26].

В то же время негативное самоотношение является источником различных трудностей в общении, поскольку человек с таким отношением к себе заранее уверен в том, что окружающие плохо к нему относятся [27]. Отрицательное, конфликтное отношение личности к себе обуславливает совершение правонарушений, наркоманию, алкоголизм, агрессивное и суицидальное поведение. Оно связано с неадаптивными, асоциальными формами поведения и является одной из причин девиации [3; 7; 11; 15; 29; 30]. Кроме этого, негативное отношение личности к себе положительно коррелирует с депрессией [27].

4. «Эмоционально-ценностное отношение к себе» является наиболее распространенным понятием, с помощью которого описывается эмоциональный компонент самосознания. Теоретические основы понимания самоотношения как компонента самосознания были заложены И.И. Чесноковой, которая ввела в научный обиход понятие «эмоционально-ценностное самоотношение».

Она определила эмоционально-ценностное самоотношение как специфический вид эмоционального переживания», в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя [23].

Наиболее перспективным в современной психологии является рассмотрение самоотношения как непосредственной представленности в сознании личностного смысла «Я». Здесь самоотношение не базируется на оценке социальной желательности воспринимаемой в себе черты, и не является прямым следствием знания о себе, хотя феноменологически выводимо из него. В основу такого подхода положена идея о том, что в основании самоотношения лежит оценка личностью своего «Я», собственных черт по отношению к мотивам, которые выражают ее потребность в самореализации [12; 22].

Структура самоотношения

В настоящее время существуют два подхода к объяснению строения самоотношения: 1) в первом его рассматривают как одномерное; 2) во втором -

как сложноструктурированное психическое образование.

1. В первом случае вопрос о строении самоотношения не ставится. Его содержание понимается как универсальное для всех субъектов неделимое чувство «за» или «против» своего «Я». Этот взгляд на строение самоотношения не нашел своего эмпирического подтверждения как в современной отечественной [12; 22], так и в зарубежной психологии [28].

2. Суть строения самоотношения раскрывается в понимании его как сложноструктурированного психического образования. Содержательный анализ структурных компонентов самоотношения позволяет выделить две совместно функционирующие подсистемы: «оценочную» и «эмоционально-ценностную» [12].

«Оценочная» подсистема определяется такими понятиями, как «самоуважение», «чувство компетентности», «чувство эффективности». «Эмоционально-ценностная» подсистема представлена такими понятиями, как «аутосимпатия», «чувство собственного достоинства», «самоценность», «самопринятие». Обе подсистемы находятся в отношении взаимного превращения.

Оценочная (оценочное самоотношение) и эмоционально-ценностная (эмоциональное самоотношение) подсистемы отношения к себе принципиально различны по своему содержанию. Смысл «Я» личности как субъекта тех или иных жизненных отношений обнаруживает свое выражение в этих подсистемах в различных «языках» – самооценках и эмоциональных отношениях. В основании формирования подсистем самоотношения лежат различные психологические механизмы.

Например, самоотношение подростков развивается гетерохронно. Данный процесс более выражен по параметру оценочного, чем эмоционального самоотношения. Уважение подростком себя как личности (оценочное самоотношение) становится менее зависимым от родительских оценок, чем аутосимпатия (эмоциональное самоотношение). Основания его формирования начинают перемещаться из сферы взаимоотношений с родителями в сферу контактов со сверстниками, сферу успешности собственной деятельности и овладения своим поведением. В то же время эмоциональное благополучие в семье по-прежнему продолжает превалирующе влиять на характер его эмоционального отношения к себе [23].

Формирование оценочного самоотношения осуществляется на интерсубъектном уровне оценки в виде операций социального сравнения, или сравнения с выработанными в обществе нормами и эталонами. «Я-хороший» в этом случае идентично «Я лучше, чем другие». Данная подсистема отношения к себе строится на оценке собственной эффективности в достижении поставленных целей, на сравнении собственных достижений с социальными стандартами, успехами и оценками других людей [12; 20; 33]. В конечном итоге она отражает субъект-субъектные отношения превосходства и предпочтения, а также тесно связана с такими характеристиками личности как устойчивость к стрессу, уровень принятия социальных норм, высокий самоконтроль, акцентуация характера [12; 20].

Оценочное самоотношение открыто для «самонаблюдения», пронизано

«социально желательными» характеристиками: успешностью в деятельности, достижением поставленных перед собой целей, статусным положением личности. Последние характеристики обуславливают зависимость оценочного самоотношения от актуального жизненного опыта, его высокую подверженность трансформации, «легкость» поддержания на относительно устойчивом позитивном уровне [20]. Для поддержания оценочных отношений к себе на высоком позитивном уровне личностью чаще всего используются рациональные защитные механизмы, например, дискредитация другого [20].

Психологические механизмы защиты самоотношения

Самоотношение имеет для субъекта огромное значение. Подтверждением является тот факт, что его изменения сопровождаются внутриличностными конфликтами и переживанием угрозы разрушения самоидентичности. Результатом такого переживания является активная поддержка и защита со стороны субъекта.

Защита самоотношения чаще всего сопровождается процессами, искажающими восприятие субъектом собственного опыта. Это находит свое отражение в аффектах неадекватности, аддитивном или асоциальном поведении. Вместе с тем, защита самоотношения «охраняет» личность от саморазрушения.

Изучение психологической природы защиты самоотношения, выявление факторов, которые обуславливают ее стиль, обнаружение личностных ресурсов, позволяющих преодолеть защитные способы поведения, выстроить зрелое отношение человека к себе, является необходимым условием исследования закономерностей становления зрелой личности.

В настоящее время существуют два направления в объяснении психологической природы защиты самоотношения: стремление к позитивному самоотношению и поддержание наличного самоотношения.

Основным объяснительным понятием первого направления является «мотив самоуважения» или «мотив возвеличивания «Я», второго – «потребность в постоянном, устойчивом самоотношении» или «мотив верификации».

В основу первого мотива положено представление об универсальном стремлении человека к высокой самооценке, предпочтение им положительной обратной связи отрицательной, в основу второго – его стремление к «самоподтверждению» или самоидентичности [20; 31].

В современной психологии доминирующим является представление о том, что человек активно стремится поддержать позитивное самоотношение. Данное стремление рассматривается как базирующееся на личностной потребности человека сделать положительные переживания максимальными, а отрицательные установки в отношении «Я», обнаруживающие себя в разрушительном чувстве неполноценности, ущербности себя – минимальными.

Человек в рамках данного представления понимается как всегда предпочитающий высокое самоуважение – низкому, уверенность в себе – неуверенности [1; 27]. Ему приписывается базовое стремление к позитивному отношению к себе и избегание негативного [3].

В случае негативной самооценки потребность в поддержании позитивного самоотношения обостряется, а при неудачном поиске способов его удовле-

творения осуществляется запуск механизмов защиты «Я».

Такая позиция наиболее ярко представлена в работах И.С. Кона. Самоуважение, по его мнению, имеет непосредственную связь с мотивационной сферой личности. Оно не бывает для личности безразлично нейтральным. Высокое самоуважение ассоциируется с положительными эмоциями, а низкое – отрицательными. Эмоциональная тональность, направленность, интенсивность и сила переживаемых чувств к себе пронизывают все сферы человеческой жизнедеятельности [7].

Мотив самоуважения – это личностная потребность максимизировать положительные переживания и минимизировать отрицательные установки по отношению к себе. В этой связи люди всегда предпочитают высокое самоуважение низкому, уверенность в себе – неуверенности [8].

Потребность в позитивном отношении к себе как источник защиты «Я» является предметом изучения не только отдельных исследователей, она обнаруживает свое органичное место в теоретических концепциях большинства психологических школ. В качестве примера можно назвать идеи К. Хорни (психодинамическая традиция), М. Якоби (аналитическая психология) и К. Роджерса (гуманистическое направление в психологии).

К. Хорни обнаруживает основания защиты «Я» в потребности человека подтвердить свое «идеализированное Я». В результате неблагоприятных обстоятельств жизни индивидуум переживает глубокое беспокойство. Неспособный вынести это переживание он стремится повысить позитивный эмоциональный тон отношения к себе. Человек в собственном воображении создает идеализированный образ, надеясь прийти к чувству значения, превосходства и тождества. Смысл психологической защиты «Я» исследователь обнаруживает в сохранении этой иллюзорной целостности личностной структуры, избегании конструктивного разрешения конфликтной ситуации. Процесс самоидеализации, защита «Я» являются, по мнению К. Хорни, невротическим решением. Предпосылка же конструктивной смысловой перестройки личности обнаруживается в дезинтеграции сложившейся структуры «Я» [24].

Несмотря на то, что К. Роджерс отмечает наличие случаев, когда люди стремятся отстаивать негативное самоотношение, основным условием выбора защитных механизмов «искажения» или «отрицания» своего опыта, по его мнению, является потребность в позитивной оценке себя. Источник защиты самоотношения обнаруживается в переживании угрозы целостности самости, истекающей из внутренней несогласованности «Я-концепции», неконгруэнтности «Я» как результата конфликтности различных образов «Я» [16].

Человек не всегда стремится сохранить положительное отношение к себе. В психологии описаны факты, когда он упорно отстаивает отрицательный «образ Я», не стремится изменять этот образ даже в случае положительных внешних оценок.

В случае успеха он активно защищает наличное самоуважение, возлагая ответственность на везение, а при неудаче – на отсутствие у себя способностей. Так, К. Роджерс пишет, что существуют люди, которые стремятся сохранить отрицательное самоотношение и поддержать свою никчемность, даже вопреки

реальным успехам [16]. Наиболее органично такое объяснение представлено в концепции когнитивного диссонанса [4].

В психологической литературе описан особый мотивационный механизм защиты отношения к себе, когда люди стремятся сохранить наличное самоуважение даже тогда, когда ему присущ ярко выраженный негативный тон. В основании данного механизма чаще всего обнаруживается потребность человека в стабильности.

Основу стремления личности сохранить наличное самоотношение как устойчивую личностную черту, которая мало изменяется в зависимости от актуальной ситуации возраста, исследователи чаще всего связывают с потребностью человека быть самотождественным.

Страх потери самоидентичности порождает разнообразные защиты, направленные на удержание «привычного самоотношения» [20]. Поддержание стабильного образа «Я» при этом оберегает субъекта от неприятных переживаний вследствие понижения, в том числе и предполагаемого, общего уровня субъектности [11].

В рамках теории самопостоянства потребность в поддержании наличного «Я» проистекает из того, что оно (наличное «Я») обеспечивает прогнозируемость и подконтрольность собственного поведения и реакций других людей. Развивая это положение, В. Сванн предложил идею о реализации индивидуальном специальных когнитивных и поведенческих стратегий, подтверждающих сложившееся отношение к себе [33].

Между описанными подходами можно проследить явную содержательную несовместимость. Если, согласно первому, человек с негативным самоотношением предпочитает негативную обратную связь, то в соответствии со второй – он более сензитивен к положительной обратной связи. В психологии существуют первые попытки объединения этих объяснительных моделей. Так, тот же В. Сванн полагает, что оба подхода могут быть интегрированы, если различать в самоотношении когнитивные и аффективные процессы. При этом на когнитивном уровне субъект стремится к сохранению стабильного образа «Я», а на аффективном – к повышению самооценки [33].

Заключение

Обзор литературы по проблеме самоотношения подтверждает тот факт, что одним из важнейших отношений социального бытия человека является его отношение к себе. Любое проявление человека как социального субъекта сопровождается включением в данный процесс его самоотношения. Самоотношение является для психологии традиционным объектом исследования и не исчезает из ее поля зрения до сих пор.

За это время накоплены богатейшие теоретические и экспериментальные данные изучения самоотношения как объекта психологического анализа, раскрыты механизмы его формирования, особенности функционирования и строения. Значительным вниманием среди психологов пользуется проблема влияния самоотношения на поведение человека, особенно на его асоциальные формы, а также использование личностью механизмов психологической защиты для сохранения позитивного тона самоотношения.

Литература

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
2. Бороздина, Л. В. Что такое самооценка / Л. В. Бороздина // Психологический журнал. – 1992. – № 4. – С. 99-100.
3. Вилицкас, Г. К. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей / Г. К. Вилицкас, Ю. Б. Гиппенрейтер // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 45-62.
4. Гозман, Л. Я. Психология эмоциональных отношений / Л. Я. Гозман. – М.: МГУ, 1987. – 176 с.
5. Карнилова, А. П. Диагностика регулятивной функции самосознания / А. П. Карнилова // Психологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 107-114.
6. Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
7. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
8. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
9. Кордуэлл, М. Психология: А-Я: Словарь–справочник / М. Кордуэлл. – М.: ФАИРПРЕСС, 1999. – 448 с.
10. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
11. Налчаджян, А. А. Я-концепция / А. А. Налчаджян // Психология самосознания: Хрестоматия. – Самара: Издательский дом «БАХРАМ-М», 2000. – С. 270-332.
12. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.
13. Различенко, Н. А. Особенности самооценки старших школьников при овладении способами учебной работы / Н. А. Различенко // Вопросы психологии. – 2006 – № 3. – С. 35-44.
14. Раустефон, В. Образ «Я» как подструктура личности / В. Раустефон // Проблемы психологии личности. – М., 1982. – С. 104-111.
15. Редина, Н. К. Изучение самопринятия у детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях и семье / Н. К. Редина // Вопросы психологии. – 2004. – № 3. – С. 23-33.
16. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
17. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: ПитерКом, 1998. – 688 с.
18. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989. – 206 с.
19. Сафин, В. Ф. Устойчивость самооценки и механизмы ее сохранения / В. Ф. Сафин // Вопросы психологии. – 2005. – № 3. – С. 62-73.
20. Соколова, Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е. Т. Соколова. – М.: МГУ, 1989. – 215 с.
21. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М.: По-

литиздат, 1972. – 303 с.

22. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М.: МГУ, 1983. – 284 с.

23. Чеснокова, И. И. Проблемы самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.

24. Хорни, К. Наши внутренние конфликты: конструктивная теория невроза / К. Хорни. – СПб.: Лань, 1997. – 238 с.

25. Шорохова, Е. В. Проблема сознания в психологии и естествознании / Е. В. Шорохова. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. – 363 с.

26. Яacobсон, С. Г. Образ себя и моральное поведение дошкольников / С. Г. Яacobсон, Г. И. Морева // Вопросы психологии. – 2003. – № 6. – С. 34-41.

27. Coopersmit, S. The antecedents of self-esteem / S. Coopersmit. – N.Y.: Freeman, 1967.

28. Hoge, D. Influence of individual and group identity salience in the global self-esteem of youth / D. Hoge, J. McCarthy // J. of Pers. and Soc. Psychol. – 1994. – Vol. 47. – P. 53-78.

29. Kaplan, H. B. Self-Attitudes and Deviant Behavior / H. B. Kaplan. – Pacific Palisades, Calif., 1975.

30. Kaplan, H. B. Deviant behavior and self-enhancement in adolescence / H. B. Kaplan // J. of Youth and Adolescence. – 1978 – Vol.7, N 3. – P. 253-278.

31. Pervin, L. A. Persönlichkeitsteorien / L. A. Pervin. – Munchen, Basel: E. Reinhardt, 1998. – 620 s.

32. Rogers, K. R. Psychotherapy and personality change / K. R. Rogers, R. F. Dymond. – Chicago, 1954. – 344 p.

33. Swann, W. B. The cognitive affective crossfire: when self-consistency confronts self-enhancement / W. B. Swann // J. of Pers. and Soc. Psychol. – 1987. – Vol. 52, N 5. – P. 213-238.